

Р.Р. Нурғали Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
e-mail: nurgalir_999@mail.ru**ПОРТРЕТ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ АНАЛИЗА
(на примере произведений О. Уайльда и Н. Гоголя)**

Статья посвящена анализу портрета как антропологического объекта в литературных произведениях О. Уайльда и Н. Гоголя. В современной филологической антропологии жанр портрета рассматривается как особый вид репрезентации человека, который акцентирует внимание на человеческой личности. Автор показывает, что портрет в художественном тексте выходит за рамки описания внешности, превращаясь в сложный культурный и философский феномен. В романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» портрет выступает символом раздвоения личности, нравственной деградации и кризиса эстетизма викторианской эпохи. В повести Н. Гоголя «Портрет» изображение становится носителем демонической силы, источником искушения и духовного падения героя, что отражает православное понимание искусства и моральной ответственности художника. Сравнительный анализ выявляет различия в культурных и философских традициях, а также общие черты в трактовке портрета как способа проникновения в суть человеческого бытия. Портрет становится «текстом внутри текста», антропологическим маркером, отражающим архетипы, страхи и ценности общества. Он выступает инструментом исследования разломов между внешним и внутренним, телесным и духовным.

Особую значимость в данном контексте приобретает антропологический подход, позволяющий рассматривать портрет не только как художественную деталь, но и как форму моделирования человека в системе культуры. Через портретное изображение авторы раскрывают не просто индивидуальные черты персонажа, но и глубинные представления эпохи о природе личности, грехе, красоте, душе и предназначении человека.

Ключевые слова: портрет, антропология литературы, Оскар Уайльд, Николай Гоголь, «Портрет Дориана Грея», «Портрет», эстетизм, мораль, символизм.

R.R. Nurgali

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
e-mail: nurgalir_999@mail.ru**Portrait as an Anthropological Object of Analysis
(on the example of the works of O. Wilde and N. Gogol)**

The article is devoted to the analysis of the portrait as an anthropological object in the literary works of O. Wilde and N. Gogol. In modern philological anthropology, the portrait genre is seen as a special medium of human representation, which focuses attention on human subjectivity. The author shows that the portrait in a literary text goes beyond the description of appearance, turning into a complex cultural and philosophical phenomenon. In Wilde's novel «The Picture of Dorian Gray», the portrait acts as a symbol of split personality, moral degradation and the crisis of Victorian aestheticism. In Gogol's story «The Portrait», the image becomes a carrier of demonic power, a source of temptation and spiritual fall of the hero, which reflects the Orthodox understanding of art and the moral responsibility of the artist. Comparative analysis reveals both differences in cultural and philosophical traditions and similarities in the interpretation of the portrait as a means of revealing human essence. The portrait is considered as a «text within a text», an «anthropological marker», which reflects the archetypes, fears and values of society, and also serves as a tool for studying the boundaries between external and internal, physical and spiritual.

In this context, the anthropological approach becomes especially significant, as it makes it possible to consider the portrait not merely as an artistic detail, but as a form of modeling the human being within the system of culture. Through portrait imagery, the authors reveal not only the individual traits of the character, but also the deeper ideas of the epoch concerning the nature of personality, sin, beauty, the soul, and the purpose of human existence.

Keywords: portrait, anthropology of literature, Oscar Wilde, Nikolai Gogol, «The Picture of Dorian Gray», «The Portrait», aestheticism, morality, symbolism.

Р.Р. Нұрғали

А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
e-mail: nurgalir_999@mail.ru

**Портрет – талдаудың антропологиялық нысаны
(О. Уайльд пен Н. Гоголь шығармалары мысалында)**

Мақала О. Уайльд пен Н. Гоголь шығармаларындағы портретті антропологиялық нысана ретінде талдауға арналған. Автор көркем мәтіндегі портреттің сыртқы бейнелеу шеңберінен шығып, күрделі мәдени және философиялық феноменге айналатынын көрсетеді. О. Уайльдың «Дориан Грейдің портреті» романында портрет тұлғаның екіге бөлінуінің, адамгершіліктің деградациясының және виктория дәуірі эстетизмінің дағдарысының символы болып табылады. Н. Гогольдің «Портрет» повесіндегі бейне шайтан күшінің тасымалдаушысы, басты кейіпкердің азғыруы мен рухани құлауының көзіне айналады, бұл суретшінің өнері мен адамгершілік жауапкершілігі туралы православиелік түсінікті көрсетеді. Салыстырмалы талдау мәдени және философиялық дәстүрлердің айырмашылықтарын, сондай-ақ портретті адамның мәнін ашу құралы ретінде түсінудегі ұқсастықтарды ашады. Портрет «мәтін ішіндегі мәтін» ретінде қарастырылады, ол қоғамның архетиптерін, қорқыныштар мен құндылықтарын көрсетеді, сонымен қатар сыртқы мен ішкі, денелік және рухани арасындағы шекараларды зерттеу құралы ретінде қызмет етеді.

Осы тұрғыда портретті тек көркемдік деталь емес, мәдениет жүйесіндегі адамды модельдеудің формасы ретінде қарастыруға мүмкіндік беретін антропологиялық ұстанымның маңызы ерекше. Портреттік бейне арқылы авторлар кейіпкердің даралық белгілерін ғана емес, сонымен бірге дәуірдің тұлға табиғаты, күнә, сұлулық, жан және адамның мақсаты туралы терең түсініктерін де ашады.

Түйін сөздер: портрет, әдебиет антропологиясы, Оскар Уайльд, Николай Гоголь, «Дориан Грейдің портреті», «Портрет», эстетизм, адамгершілік, символизм.

Введение

Портрет в художественной литературе традиционно рассматривается как один из базовых способов характеристики персонажа, однако его функциональное значение значительно шире простой фиксации внешности. В рамках современного литературоведения, в частности филологической антропологии, портрет интерпретируется как сложный многослойный феномен, обладающий не только эстетической, но и когнитивной, культурной и философской значимостью. Он выступает инструментом репрезентации человеческой природы, позволяя выявить внутренние структуры личности и особенности её соотносённости с культурной средой.

С позиций антропологического подхода портрет может быть определён как особая форма моделирования индивидуальности. Он отражает не только телесные характеристики персонажа, но и репрезентирует систему ценностей, норм и представлений, характерных для определённой историко-культурной парадигмы. Портрет выступает инструментом фиксации и передачи представлений о человеке, сохраняя смысловые напластования, связанные с субъективностью и уникальностью личности (Невская, 2013, с. 10). Он объединяет индивидуальное и социокультурное измерения человеческого опыта.

На уровне построения текста портрет формируется совокупностью описательных приёмов: внешность, мимика, жесты, одежда – всё это не просто перечисляется, а становится частью семиотической системы. В художественной прозе эти элементы выходят за рамки описания и приобретают символическое значение. Они отражают культурные установки по поводу красоты, нравственности, социальной принадлежности и духовных качеств. Каждая деталь работает как смысловой блок: она не только помогает прочесть внутренний мир персонажа, но и выявляет мировоззренческие ориентиры эпохи.

Литературный портрет – явление синтетическое: он включает визуальные и вербальные компоненты. Его восприятие требует ментальной реконструкции изображения, когда читатель сверяет текстовые образы с личным культурным опытом. Именно этот процесс порождает высокую интерпретационную сложность (Зенкин, 2018, с. 146). В отличие от живописного портрета, застывшего в одной позе, литературный образ динамичен – он меняется в ходе действия, обновляя своё значение на каждом этапе развития сюжета. Портретные характеристики могут варьироваться, дополняться или переосмысливаться, что позволяет автору акцентировать внимание на психологической эволюции героя и его ценностных трансформациях. В этом аспек-

те портрет выступает как элемент нарративной организации текста.

Существенным является и философский потенциал портрета. Он позволяет репрезентировать внутренние противоречия личности, её нравственные поиски и экзистенциальные состояния. Таким образом портрет выходит за пределы визуального описания и становится средством выражения этических и метафизических проблем, что отмечается в трудах Ю.М. Лотмана (Лотман, 1970, с. 125–128).

Семиотический подход к анализу портрета предполагает его рассмотрение как знакового комплекса, встроенного в систему культурных кодов художественного текста. В данном случае портрет может интерпретироваться как текст в тексте, содержащий имплицитные смыслы, выявляемые в процессе аналитического прочтения. Такой подход позволяет определить механизмы сохранения смысловой значимости художественного образа в условиях изменения интерпретационных стратегий (Невская, 2013, с. 15).

Историческая эволюция портрета свидетельствует о постепенном усложнении его функций. В классической литературе описание внешности выполняло не только иллюстративную, но и характерологическую роль, позволяя передавать черты личности, темперамент и социальный статус персонажа. В дальнейшем портрет трансформировался в многоуровневый художественный инструмент, способный опосредованно выражать внутренние качества личности через систему внешних признаков.

В рамках этой трансформации портретные детали приобретают статус культурных знаков. Внешние характеристики персонажа – выражение лица, взгляд, телесные особенности или элементы костюма – начинают функционировать как индикаторы нравственного состояния, мировоззрения и социальной позиции. Это обуславливает включённость портрета в символическую структуру текста и позволяет рассматривать его как антропологически значимый объект (Лотман, 1970, с. 162–163).

Антропологическая перспектива анализа позволяет выявить в портрете пересечение различных уровней человеческого опыта: телесного и духовного, индивидуального и коллективного, материального и символического. Через репрезентацию внешности формируются представления о нормативных и ценностных моделях поведения, закреплённых в культуре. Портрет способен воспроизводить архетипические струк-

туры, закреплённые в коллективном сознании. В этом аспекте он функционирует как культурный код, обеспечивающий доступ к глубинным представлениям общества о человеке, его природе и ценностных ориентирах.

Особую значимость проблема портрета приобретает в творчестве О. Уайльда и Н.В. Гоголя, в произведениях которых данный элемент получает концептуальное развитие. В романе «Портрет Дориана Грея» портрет функционирует как автономный художественный механизм, фиксирующий моральную деградацию персонажа. В повести «Портрет» он приобретает мистико-символическое значение и выступает как фактор, влияющий на духовное состояние героя. В литературе XIX века портрет функционирует как «подвижный, двусмысленный симулякр, подобный вещи и мёртвому телу» (Зенкин, 2018, с. 147), что превращает его не просто в описание внешности, а в своеобразный анатомический и духовный указатель личности. О. Уайльд, представитель эстетизма конца XIX века, исследует тему красоты, морального упадка и двойственности человеческой природы через символику портрета. В его романе портретный образ героя становится самостоятельным субъектом, отражающим его духовную деградацию и нравственный распад. Портрет утрачивает свою вторичную функцию и превращается в своеобразный документ души (Зверев, 1999, с. 82–87).

Анализируя эти два произведения, можно наблюдать, как портрет, исходя из культурного и философского контекста, наполняется различными антропологическими смыслами (Anderson, 2010). О. Уайльд и Н.В. Гоголь используют портрет как инструмент исследования человеческой сущности, моральных дилемм и культурных страхов. В одном случае – это метафора времени и морального разложения, в другом – олицетворение духовной опасности и искушения (Zhanasova, 2022, p. 162–163). У О. Уайльда образ связывается с эстетикой времени, у Н.В. Гоголя – с религиозно-нравственными представлениями и идеей духовного искушения.

Материалы и методы

Постановка проблемы в рамках данного исследования связана с необходимостью переосмысления статуса художественного портрета в литературе. Традиционно он интерпретируется как средство описания внешности персонажа, однако подобное понимание представляется не-

достаточным. В современных гуманитарных исследованиях портрет всё чаще рассматривается как многослойное образование, в котором пересекаются телесные характеристики и внутренние, нематериальные аспекты человеческого существования.

В этом контексте портрет может быть осмыслен как особая форма культурной репрезентации, где внешняя форма выступает не столько отражением, сколько носителем смыслов. Исследования, посвящённые соотношению категорий «тело» и «душа», подчёркивают их взаимосвязанность и невозможность строгого разграничения. В частности, концепт плоти интерпретируется как промежуточная категория, объединяющая материальное и духовное начала (Линь, Чебанов, 2018, с. 45). Подобный подход позволяет рассматривать портрет не как статичное описание, а как способ выражения целостной модели человека.

Вместе с тем для литературы XIX века характерно изменение функционального статуса портрета. Он постепенно утрачивает зависимость от персонажа и приобретает относительную самостоятельность. В результате возникает эффект «отделённого образа», при котором изображение начинает существовать в рамках текста как особый объект. Это приводит к усложнению отношений между оригиналом и его визуальной формой, а также к актуализации проблемы границ между живым и неживым. По наблюдению В. Ю. Баль, феномен «живого портрета» строится на внутреннем противоречии: отсутствие признаков жизни сочетается с высокой степенью выразительности изображения (Баль, 2011, с. 78).

С учётом указанных особенностей формулируется основная исследовательская задача – выявление способов, посредством которых портрет функционирует как антропологически значимый элемент текста. В данном случае под антропологическим маркером понимается структурный компонент, отражающий культурные представления о человеке, включая его телесность, духовное измерение, идентичность и нормативные характеристики. Анализ подобных элементов даёт возможность проследить, каким образом в литературе конструируются и осмысляются границы между телом и сознанием, жизнью и смертью, нормой и отклонением.

Материал исследования составляют роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» (1890) и повесть Н.В. Гоголя «Портрет» (1835/1842). Об-

ращение к данным произведениям обусловлено не только их тематическим сходством, но и тем, что в обоих случаях портрет занимает центральное место в структуре художественного мира. Это позволяет рассматривать выбранные тексты как репрезентативные для анализа заявленной проблемы.

Предположительно, в разных культурных традициях портрет реализует неодинаковые смысловые модели. В эстетике О. Уайльда он выступает в функции своеобразного двойника персонажа, фиксирующего изменения его внутреннего состояния. При этом визуальный образ приобретает способность отражать те процессы, которые не проявляются во внешнем облике героя. В произведении Н.В. Гоголя, напротив, портрет наделяется чертами одушевлённости и включается в систему мистических представлений. Это различие может быть связано с особенностями культурно-философского контекста, в рамках которого формируется художественный образ.

Методологическая база исследования включает элементы семиотического и антропологического анализа. В рамках семиотического подхода текст рассматривается как система взаимосвязанных знаков, функционирующих в пространстве культуры. Это позволяет выявлять скрытые значения, закреплённые за визуальными и вербальными элементами. Антропологический подход, в свою очередь, ориентирован на анализ представлений о человеке и способов их художественной репрезентации.

Теоретические основания исследования соотносятся с работами Юрия Лотмана, в которых вводится понятие семиосферы как целостного культурного пространства (Баль, 2011, с. 23). В рамках данной концепции портрет может рассматриваться как элемент, способный аккумулировать и передавать культурные смыслы. Дополнительно используется представление о диалогической природе художественного образа, разработанное Михаилом Бахтиным, согласно которому любой образ формируется в процессе взаимодействия различных смысловых позиций (Бахтин, 1979).

Значимым для исследования является также подход Клод Леви-Стросс, акцентирующий внимание на бинарных оппозициях как основе культурного мышления. Противопоставления «жизнь – смерть», «тело – душа», «реальное – воображаемое» позволяют структурировать анализ портрета и выявить его глу-

бинные смысловые уровни (Леви-Стросс, 1983; Леви-Стросс, 2001).

Отдельного внимания заслуживает этический философский аспект интерпретации портрета. В ряде работ подчёркивается, что изображение может выполнять не только эстетическую, но и ценностную функцию. В частности, в гоголевской традиции портрет соотносится с проблемой нравственного выбора и духовной ответственности. В этом случае художественный образ становится пространством, где пересекаются эстетическое и этическое измерения (Баль, 2011, с. 102).

Сходная проблематика обнаруживается и в произведениях Оскара Уайльда, где особое значение приобретает взаимодействие категорий красоты и морали. Это позволяет рассматривать портрет как инструмент анализа этических противоречий, связанных с человеческой природой.

Исследование опирается на сравнительно-сопоставительный подход и историко-культурный анализ. Первый метод раскрывает отличия и общие черты трактовки портрета в разных литературных традициях. Второй учитывает влияние исторических и культурных условий на формирование художественных образов.

В центре компаративного исследования – роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» и гоголевский «Портрет». Художественный портрет рассматривается как ключевая семиотическая структура, аккумулирующая антропологическую проблематику произведений. Отбор текстов и методологическая база создают основу для содержательного анализа, направленного на выявление различий в моделировании человеческой сущности в западноевропейской и русской культурах.

Обзор литературы

Антропология как междисциплинарная область гуманитарного знания в последние десятилетия существенно изменила собственные исследовательские границы. Если в классическом понимании она преимущественно ассоциировалась с этнографическим описанием традиционных сообществ, то в современной научной парадигме её фокус сместился в сторону анализа символических форм и механизмов культурной репрезентации. В результате внимание исследователей всё чаще сосредотачивается на тех знаковых системах, в рамках которых конструируется образ человека, включая художественную литературу.

В таком ракурсе человек рассматривается не как изолированная сущность, а как результат сложного взаимодействия исторических условий, социальных практик и дискурсивных механизмов. Соответственно, антропологический подход в литературоведении предполагает анализ текста как пространства, где формируется и переосмысливается человеческая субъективность. Это означает, что художественные образы, в том числе портрет, могут выступать в качестве своеобразных моделей, через которые культура фиксирует представления о теле, внутреннем мире, идентичности и норме.

С этой точки зрения литературный портрет выходит за рамки простого описания внешности. Он представляет собой многоуровневую семиотическую структуру, в которой каждая деталь обладает смысловой нагрузкой. Внешние характеристики персонажа – черты лица, пластика тела, мимика, особенности одежды – функционируют как знаки, через которые транслируются культурные установки и психологические характеристики. В результате портрет может быть рассмотрен как особый тип «культурного текста», в котором кодируются представления общества о красоте, нравственности и допустимых формах поведения.

Семиотическая природа портрета предполагает его интерпретацию в системе культурных кодов, актуальных для определённой эпохи. Вне этой системы отдельные детали утрачивают значимость, тогда как в контексте культурных норм они приобретают дополнительное измерение. Таким образом, портрет не только отражает индивидуальные особенности персонажа, но и участвует в процессе их конструирования, соотнося личностные характеристики с социальными ожиданиями (Бахтин, 1979, с. 55-60).

Значительное влияние на развитие данного направления оказали идеи Михаил Бахтина, рассматривавшего художественный образ как принципиально диалогическую структуру. Согласно его концепции, личность в литературе формируется не изолированно, а в процессе взаимодействия различных голосов и смысловых позиций. В этом контексте портрет можно интерпретировать как результат наложения внутреннего самоощущения персонажа и внешних оценок, исходящих от других участников художественного мира. Подобная двойственность придаёт образу дополнительную глубину и делает его многослойным.

Важно учитывать, что визуальный облик персонажа в рамках данной модели не является

ся нейтральным. Он отражает не только индивидуальные черты, но и систему социальных и культурных ожиданий. Тем самым портрет становится своеобразной точкой пересечения субъективного и объективного, личного и коллективного (Федосеева, 2016, с. 140).

Существенный вклад в интерпретацию подобных структур внесли идеи Клод Леви-Стросса, разработавшего концепцию бинарных оппозиций как основы человеческого мышления. Противопоставления «жизнь – смерть», «своё – чужое», «красивое – безобразное» формируют базовые модели восприятия реальности и находят отражение в художественных текстах. В этом смысле портрет можно рассматривать как пространство, в котором данные оппозиции получают визуальное и символическое выражение (Леви-Стросс, 1983, с. 55-59).

Особую роль при этом играет лицо персонажа как центр портретного описания. Именно здесь концентрируются ключевые смысловые акценты: через взгляд, выражение эмоций и детали внешности передаются не только индивидуальные характеристики, но и более универсальные представления о человеческой природе. В таком ракурсе портрет приближается к мифологической структуре, в которой закреплены устойчивые культурные архетипы.

В западноевропейской литературе XIX века развитие получает мотив двойничества и связанная с ним идея отражения (Codell, 2010). Образ героя всё чаще осмысливается как результат внутреннего расщепления, а портрет – как форма фиксации этого процесса. Он начинает выполнять функцию своеобразного зеркала, отражающего не внешность, а внутренние изменения личности. В творчестве Оскар Уайльда данная тенденция приобретает особую выразительность: визуальный и вербальный уровни текста существуют параллельно, вступая в сложное взаимодействие и создавая эффект смыслового удвоения.

В подобной системе портрет утрачивает статичность и становится динамическим элементом повествования. Его значение меняется по мере развития сюжета, а сам он может выступать как индикатор внутренних трансформаций персонажа.

Иная модель наблюдается в русской литературе того же периода, где существенное влияние оказывает религиозно-философская традиция. В центре внимания оказывается проблема нравственного выбора и духовного состояния лич-

ности. Художественный образ в данном случае оценивается не только с эстетической, но и с этической точки зрения (Зенкин, 2018, с. 146).

В произведениях Николая Гоголя портрет приобретает особое значение, выходя за рамки визуального описания. Он включается в систему противопоставлений, связанных с категориями «живая душа» и «мёртвое существование». В этом контексте изображение становится инструментом выявления внутреннего состояния персонажа и отражает его духовные колебания, а также нравственный выбор.

Таким образом, анализ научных работ показывает, что портрет в художественном тексте следует рассматривать как междисциплинарный феномен, находящийся на пересечении антропологии, семиотики и культурологии. Его функции не сводятся к описанию внешности: он участвует в формировании представлений о человеке и отражает как индивидуальные, так и коллективные аспекты человеческого существования.

Литературный портрет предстает как многослойная смысловая конструкция, где внешние черты служат проводниками символических значений. Исследование его структуры ведет не только к пониманию логики художественного образа, но и к выявлению культурных моделей, формировавших восприятие человека в разные эпохи.

Результаты и обсуждение

В романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» изображение выходит за пределы традиционной роли статичного художественного объекта и превращается в автономный «зеркальный репозиторий» внутреннего мира главного героя (Jarab, 2018). Уайльд сознательно разделяет материальное тело и духовную сущность персонажа, делая портрет носителем моральных последствий его поступков, который фиксирует, а порой и усиливает внутренние трансформации Дориана (Зенкин, 2018, с. 147). Портрет выступает не просто как визуальная репрезентация, а как самостоятельный акт повествования, способный «двигаться» в повествовательном пространстве и изменяться под влиянием внутренней динамики персонажа (Зенкин, 2018, с. 148). Такой подход демонстрирует отчуждение между изменчивым «я» героя и относительно постоянным «я» художественного образа, что создает уникальный эффект двойного взгляда на идентичность.

С точки зрения антропологического анализа, портрет Дориана Грея функционирует как маркер идентичности, не ограничиваясь отражением лишь внешности модели, но включая в себя и психологическую и этическую проекцию художника. Бэзил Холлуорд пишет портрет «с такой любовью, что каждый мазок раскрывал его собственную тайну», подчеркивая, что художественный процесс неизбежно включает субъективное видение творца (Экажева, Кодзоева, 2020, с. 52). Отказ Холлуорда демонстрировать картину публике («никогда я не позволю [людям] рассматривать моё сердце под микроскопом») указывает на то, что портрет несет в себе не столько «что изображено», сколько «кто создал» – личность художника, его внутренний мир и моральные ориентиры. Дориан, осознавая глубокую связь с портретом, утверждает: «ведь этот портрет – часть меня!» (Уайльд, 2007; Экажева, Кодзоева, 2020, с. 53), что подчеркивает синкретичность художественного образа и человеческой сущности.

Проведённое сравнение с «Портретом» Н. Гоголя показывает, что и у русского классика портрет выступает не просто средством визуализации, а фактором, напрямую влияющим на жизнь персонажей. Ростовщик Гоголя умирает после разлуки с портретом, тогда как Дориан гибнет, пытаясь уничтожить собственное изображение (Экажева, Кодзоева, 2020, с. 54). Таким образом, в обоих случаях художественное произведение проявляет доминирующее воздействие на судьбу человека, показывая, что жизнь персонажа определяется искусством, а не наоборот.

В творчестве Н.В. Гоголя портрет приобретает самостоятельное онтологическое значение: он становится «персонажем», наделённым сверхъестественными свойствами, способным влиять на судьбы людей и внутреннее состояние героев (Гоголь, 1984). Гоголевский портрет, хотя физически неподвижен, оживает в воображении героев, создавая эффект внутренней активности. Классическое определение: «портрет... не дышит, не говорит, – тем напряжённее он смотрит» (Баль, 2011, с. 78), отражает сочетание материального и духовного, где объект становится носителем внутренней энергии и символической силы. Мотив «живого портрета» у Гоголя, аналогично Холлуорду у Уайльда, связан с попыткой художника зафиксировать не только внешние черты, но и невидимую духовную сущность персонажа (Баль, 2011, с. 79; Экажева, Кодзоева, 2020, с. 52).

С религиозной точки зрения, гоголевский портрет противопоставляется традиционной иконописи: если икона призвана духовно возвышать, то портрет Гоголя действует как проводник демонического начала, привлекающий и искушающий, разрушая душу героя. Писатель опирается на православное понимание антропологии (Андреев, 2025), где человек воспринимается как духовное существо, подверженное постоянному взаимодействию добра и зла. В этом контексте портрет-кариатура становится инструментом этического и духовного испытания: на примере художника Чарткова демонстрируется, как неосмотрительный талант и аморальный выбор могут разрушить личность, оставляя на портрете «пятно греха» (В. Баль, 2011, с. 102; Экажева, Кодзоева, 2020, с. 53). Таким образом, портрет в обоих произведениях выступает как «призрачное» воплощение души, фиксируя зависимость человека от искусства и одновременно подчёркивая моральную ответственность художника.

Однако культурные и философские контексты различаются. Уайльд рассматривает портрет как зеркало нравственного кризиса гедонистической культуры, где стремление к вечной молодости и красоте противопоставлено духовной чистоте. Внутренний мир героя раскрывается с предельной детальностью, словно под микроскопом, подчеркивая психологическую драму субъекта. Гоголь же использует портрет как мистическую ловушку, объединяющую физическое и греховное, создавая образ, который внешне привлекателен, но несет разрушительный этический потенциал. Он выражает социальное осуждение и религиозные страхи, вынуждая художника и героя переживать последствия своих поступков на глазах у других. В произведениях Уайльда стыд и моральная тревога остаются глубоко личными, тогда как у Гоголя внешнее воздействие портрета имеет социальный и религиозный аспект.

Подводя итог, можно отметить, что оба автора рассматривают портрет как особый механизм художественной репрезентации: у Уайльда – как активного двойника героя с собственной волей, у Гоголя – как статичное, но таинственно одушевлённое изображение. В западной традиции акцент делается на субъективной внутренней жизни персонажа, раскрывающей конфликты и моральные дилеммы; в русской традиции – на совести и ответственности художника, чьи действия оцениваются че-

рез призму этических норм и духовного опыта. Портрет в обоих контекстах выступает не только как художественный объект, но и как медиатор между моральной, социальной и духовной сферами существования человека (Экажева, 2020). Несмотря на структурные сходства, различия между произведениями обусловлены культурными и философскими установками авторов. В эстетике О. Уайльда портрет связан с проблемой индивидуальной субъективности и кризиса гедонистической культуры. Внутренний конфликт героя носит преимущественно личностный характер и развивается в пространстве индивидуального сознания. В противо-

положность этому, в художественной системе Н.В. Гоголя портрет функционирует как элемент коллективной моральной оценки, отражая социальные и религиозные нормы.

Таким образом, в западноевропейской традиции акцент смещается на внутреннюю раздвоенность субъекта и его психологическую амбивалентность, тогда как в русской литературе доминирует этико-религиозная интерпретация, в рамках которой портрет становится инструментом выявления нравственного выбора. Это различие определяет специфику художественного осмысления антропологической проблематики в анализируемых текстах.

Таблица 1

Сравнительный анализ: О. Уайльд и Н. Гоголь

Категория	О. Уайльд	Н. Гоголь
Природа портрета	Зеркало внутреннего мира	Демоническая сущность
Антропологическая функция	Отражение кризиса морали в культуре гедонизма	Отражение религиозного страха и греха
Контекст	Эстетизм викторианской эпохи	Мистицизм русской культуры
Последствия	Внешняя красота – внутренняя деградация	Художественный дар – духовная гибель

Примечание: Составлено автором.

Заключение

Портрет в литературе XIX века выступает как многомерный культурный и антропологический феномен, который выходит за рамки традиционного художественного элемента. Он перестаёт быть просто визуальной репрезентацией персонажа или элементом описания внешности и превращается в полноценный антропологический объект анализа, способный фиксировать сложные социальные, нравственные и психологические структуры эпохи. Через портрет авторы не только отображают физический облик героя, но и раскрывают его духовный и моральный контекст, фиксируют доминирующие ценности общества, коллективные страхи и скрытые желания, что делает его своеобразным зеркалом эпохи (Зенкин, 2018, с. 147).

Анализируя произведения О. Уайльда и Н.В. Гоголя, можно отметить, что портрет становится не просто пассивным изображением, а активным носителем этической и философской нагрузки. Уайльд использует портрет как зеркало, разрывающее гармонию между внешностью

и внутренним миром героя, где «пятно греха» фиксирует духовные и моральные деформации Дориана, создавая иллюзию самостоятельной, почти живой сущности картины (Экажева, Кодзоева, 2020, с. 53). В случае Гоголя портрет действует как символ нравственного выбора: он одновременно притягателен и греховен, что формирует драматическую диалектику между совершенством формы и моральной опасностью, заставляя героя ощущать ответственность за собственный талант и внутренний мир (Баль, 2011, с. 102; Экажева, Кодзоева, 2020, с. 54). Таким образом, оба автора используют портрет как средство исследования взаимодействия внешнего и внутреннего, личного и социального, материального и духовного.

Сравнительный анализ выявляет ключевой мотив двойственности: портрет одновременно является отражением личности и независимым актантом повествования, фиксирующим трансформации героя и воздействующим на его судьбу. У Уайльда портрет функционирует как зеркало внутреннего конфликта, фиксируя постепенное разрушение идеала красоты и мо-

ральной гармонии; у Гоголя – как демоническое, но эстетически совершенное изображение, которое заставляет героя осознавать границы своей нравственной ответственности (Баль, 2011, с. 102; Экажева, Кодзоева 2020, с. 52). Эти различия отражают особенности культурной парадигмы: западноевропейская литература акцентирует субъективный опыт, личное эстетическое самовыражение и внутренний мир героя, тогда как русская традиция сосредотачивается на коллективных ценностях, религиозной этике и философском осмыслении человеческой души. В обоих произведениях портрет становится антропологическим маркером, который позволяет реконструировать представление о человеке как о единстве телесного и духовного. Он фиксирует сложную структуру личности, где внешнее отражение неотделимо от внутренней этической и психологической динамики. Уайльд подчёркивает эстетическое возвышение героя и его стремление к вечной красоте, что раскрывает психологическую и социальную драму личности; Гоголь же использует портрет как инструмент нравственного испытания, где внутреннее преобразование героя связано с религиозными и этическими мотивами, подчёркивая ответственность за собственные действия и творческий дар (Экажева, Кодзоева, 2020, с. 52-54).

Изучение портретов XIX века показывает, что художественное изображение может быть средством осмысления культурных, философских и психологических реалий эпохи. Портрет у Уайльда отражает личностный кризис и нравственную уязвимость индивида в культуре гедонизма, тогда как у Гоголя – проявление социальной и ре-

лигиозной ответственности, где каждая линия и каждая деталь фиксируют этические последствия талантливого творчества. В этом смысле портрет становится не просто объектом искусства, а инструментом философского исследования человека, фиксирующим взаимодействие внешнего и внутреннего, индивидуального и коллективного, эстетического и морального.

Таким образом, литературный портрет XIX века выполняет многоплановую функцию: он является художественным объектом, антропологическим маркером и средством этического и психологического анализа. Исследование таких портретов позволяет глубже понять культурные традиции, способы конструирования «образа человека» и различия в восприятии личности в западноевропейской и русской литературных традициях. Портрет становится связующим звеном между визуальным образом и духовной сущностью героя, отражая не только внешний облик, но и нравственные, социальные и культурные установки времени.

Вклад авторов

Р.Р. Нурғали разработала концепцию исследования, определила методологические основы, занималась сбором и систематизацией материала, провела формальный анализ и участвовала в интерпретации результатов.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

- Невская, П. В. (2013). *Портрет в пространстве семиотики: Вербальное и невербальное* (Дис. ... канд. искусствоведения). Саратов. <https://www.dissertcat.com/content/portret-v-prostranstve-semiotiki-verbalnoe-i-neverbalnoe>
- Зенкин, С. В. (2018). Образ без подобия (Рецептивная структура «Портрета Дориана Грея»). *Новое литературное обозрение*, 6(154), 145–158. https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/154_nlo_6_2018/article/20421/
- Лотман, Ю. М. (1970). *Структура художественного текста*. Искусство.
- Зверев, А. М. (1999). *Оскар Уайльд и проблема эстетизма*. Наука.
- Anderson, M. N. (2010). *A comparative study of Oscar Wilde's "The Picture of Dorian Gray" and Nikolai Gogol's "The Portrait"* (Master's thesis). University of Texas.
- Zhanasova, Zh. G. (2022). Художественный портрет в живописи и литературе: особенности функционирования. *Вестник КазНУ. Серия филологическая*, 1(85), 160–165. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2022.v185.i1.ph16>
- Линь, Ц., & Чебанов, С. В. (2018). Формирование концептов [тело], [душа], [дух] в современной русской языковой картине мира. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities*, 4(1), 43–71. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2018-4-1-43-71>
- Баль, В. Ю. (2011). *Мотив «живого портрета» в повести Н. В. Гоголя «Портрет»: Текст и контекст* (Дис. ... канд. филол. наук). Томск. <https://www.dissertcat.com/content/motiv-zhivogo-portreta-v-povesti-nv-gogolya-portret-tekst-i-kontekst>
- Бахтин, М. М. (1979). *Эстетика словесного творчества*. Искусство.
- Леви-Стросс, К. (1983). *Структурная антропология* (В. В. Иванов, пер. с фр.). Наука.

- Леви-Стросс, К. (2001). *Структурная антропология* – 2 (С. К. Озерная, пер. с фр.). Академический проект.
- Codell, J. F. (2010). Victorian portraits: Re-tailoring identities. *Victorian Studies*, 52(4), 4–5. <https://doi.org/10.2979/victorianstudies.52.4.4>
- Jarab, S. (2018). The portrait as an alive character in “The Picture of Dorian Gray.” *International Journal of English Literature and Culture*, 6(2), 109–114. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.14243.14889>
- Гоголь, Н. В. (1984). Портрет. В *Собрание сочинений* (Т. 3, с. 5–72). Художественная литература.
- Экажева, З. В., & Кодзоева, Ф. З. (2020). Портрет как отображение нравственности художника в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» и повести Н. В. Гоголя «Портрет». *Вестник науки*, 7(28), 51–55. <https://www.vestnik-nauki.pf/article/3450>
- Уайльд, О. (2007). *Портрет Дориана Грея* (М. Абкина, пер. с англ.). Эксмо.
- Андреев, И. (2025). *Gogol as a religious personality: Part one. Orthodox Life*. <https://orthodoxlife.org/in-memoriām/gogol-as-a-religious-personality-part-one/>
- Федосеева, Т. В. (2016). О литературной антропологии и антропоцентризме современного литературоведения. *Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина*, 4(53), 137–147. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-literaturnoy-antropologii-i-antropotsentrizme-sovremennogo-literaturovedeniya>
- Экажева, З. В. (2020). Образ-символ портрета в литературе (на примере повести Н. В. Гоголя «Портрет» и романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»). *Вестник науки*, 4(25), 2, 10–15. <https://www.vestnik-nauki.pf/article/3450>

References

- Anderson, M. N. (2010). *A comparative study of Oscar Wilde’s “The Picture of Dorian Gray” and Nikolai Gogol’s “The Portrait”* (Master’s thesis). University of Texas.
- Andreev, I. (2025). *Gogol as a religious personality: Part one. Orthodox Life*. <https://orthodoxlife.org/in-memoriām/gogol-as-a-religious-personality-part-one/>
- Bakhtin, M. M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. *Iskusstvo*. (In Russian)
- Bal’, V. Yu. (2011). *Motiv “zhivogo portreta” v povesti N. V. Gogolya “Portret”: Tekst i kontekst* [The motif of the “living portrait” in N. V. Gogol’s novella “The Portrait”: Text and context] (Cand. Sci. dissertation in philology). Tomsk. <https://www.dissercat.com/content/motiv-zhivogo-portreta-v-povesti-nv-gogolya-portret-tekst-i-kontekst> (In Russian)
- Codell, J. F. (2010). Victorian portraits: Re-tailoring identities. *Victorian Studies*, 52(4), 4–5. <https://doi.org/10.2979/victorianstudies.52.4.4>
- Ekazheva, Z. V. (2020). *Obraz-simvol portreta v literature (na primere povesti N. V. Gogolya “Portret” i romana O. Uail’da “Portret Doriāna Greya”)* [The portrait as an image-symbol in literature: Based on N. V. Gogol’s novella *The Portrait* and O. Wilde’s novel *The Picture of Dorian Gray*]. *Vestnik nauki*, 4(25), 10–15. <https://www.vestnik-nauki.pf/article/3450> (In Russian)
- Ekazheva, Z. V., & Kodzoeva, F. Z. (2020). *Portret kak otobrazhenie нравственности художника v romane Oskara Uail’da “Portret Doriāna Greya” i povesti N. V. Gogolya “Portret”* [The portrait as a reflection of the artist’s morality in Oscar Wilde’s novel *The Picture of Dorian Gray* and N. V. Gogol’s novella *The Portrait*]. *Vestnik nauki*, 7(28), 51–55. <https://www.vestnik-nauki.pf/article/3450> (In Russian)
- Fedosееva, T. V. (2016). *O literaturnoi antropologii i antropotsentrizme sovremennogo literaturovedeniya* [On literary anthropology and the anthropocentrism of contemporary literary studies]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina*, 4(53), 137–147. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-literaturnoy-antropologii-i-antropotsentrizme-sovremennogo-literaturovedeniya> (In Russian)
- Gogol’, N. V. (1984). *Portret* [The portrait]. In *Sobranie sochinenii* [Collected works] (Vol. 3, pp. 5–72). *Khudozhestvennaya literatura*. (In Russian)
- Jarab, S. (2018). The portrait as an alive character in “The Picture of Dorian Gray.” *International Journal of English Literature and Culture*, 6(2), 109–114. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.14243.14889>
- Levi-Strauss, K. (1983). *Strukturnaya antropologiya* [Structural anthropology] (V. V. Ivanov, Trans.). *Nauka*. (In Russian)
- Levi-Strauss, K. (2001). *Strukturnaya antropologiya – 2* [Structural anthropology 2] (S. K. Ozernaya, Trans.). *Akademicheskii proekt*. (In Russian)
- Lin’, Ts., & Chebanov, S. V. (2018). *Formirovanie kontseptov [telo], [dusha], [dukh] v sovremennoi russkoi yazykovoi kartine mira* [The formation of the concepts [body], [soul], and [spirit] in the modern Russian linguistic worldview]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*, 4(1), 43–71. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2018-4-1-43-71> (In Russian)
- Lotman, Yu. M. (1970). *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The structure of the literary text]. *Iskusstvo*. (In Russian)
- Nevskaya, P. V. (2013). *Portret v prostranstve semiotiki. Verbal’noe i neverbal’noe* [Portrait in the space of semiotics: The verbal and the nonverbal] (Cand. Sci. dissertation in art studies). Saratov. <https://www.dissercat.com/content/portret-v-prostranstve-semiotiki-verbalnoe-i-neverbalnoe> (In Russian)
- Uail’d, O. (2007). *Portret Doriāna Greya* [The picture of Dorian Gray] (M. Abkina, Trans.). *Eksmo*. (In Russian)
- Zenkin, S. V. (2018). *Obraz bez podobiya (Retseptivnaya struktura “Portreta Doriāna Greya”)* [Image without resemblance: The receptive structure of *The Picture of Dorian Gray*]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 6(154), 145–158. https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/154_nlo_6_2018/article/20421/ (In Russian)

Zhanasova, Zh. G. (2022). Khudozhestvennyi portret v zhivopisi i literature: osobennosti funktsionirovaniya [The artistic portrait in painting and literature: Features of functioning]. *Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya*, 1(85), 160–165. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2022.v185.i1.ph16> (In Russian)

Zverev, A. M. (1999). *Oskar Uail'd i problema estetizma* [Oscar Wilde and the problem of aestheticism]. Nauka. (In Russian)

Сведения об авторе:

Нұргали Рабига Рымғалиқызы (автор-корреспондент) – PhD-докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, e-mail: nurgalir_999@mail.ru).

Автор туралы мәлімет:

Нұргали Рабига Рымғалиқызы (корреспондент-автор) – PhD-докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан, e-mail: nurgalir_999@mail.ru).

Information about the author:

Nurgali Rabiga Rymgalikyzy (corresponding author) – PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: nurgalir_999@mail.ru).

Поступила: 15 февраля 2026 г.

Принята: 19 марта 2026 г.